Невеста по случайности

Автор:
Светлана Казакова

Невеста по случайности

Светлана Казакова

Я едва устроилась на работу и даже представить не могла, что моя помощь понадобится в другом мире. Но я врач, я не могу отказать. Пусть даже моими пациентами станут королева и новорождённый принц. Да и сложно поспорить, когда другой принц – дядя малыша – смотрит на тебя глазами, похожими на грозовые тучи, и тащит за собой.Но это оказалось только начало…Что значит не смогу вернуться? Что значит "наши судьбы связаны"? Мы так не договаривались!!!ОДНОТОМНИК

Светлана Казакова

Невеста по случайности

Пролог

– Её величество родила мальчика, – доложил один из лакеев, кажется, новенький. Он пугливо жался у двери, глядя на мужчину, сидевшего за столом в кабинете. – Но… – замялся, опустив взгляд, и Бастиану пришлось его поторопить.

– Что? В чём дело? Да не смотри ты на меня так, как будто на моей голове рога выросли!

Выражение на лице лакея ему очень не понравилось. С таким видом хорошие новости обычно не сообщают. Скорее уж наоборот.

А для Бастиана де Ла Круза, младшего брата почившего несколько месяцев назад короля Альверина, эта весть, кто бы что ни думал, являлась хорошей. Он действительно радовался тому, что его брат не ушёл бесследно, что после него останется его продолжение, сын или дочь. И пусть рождение мальчика означало, что королём Бастиану не стать, его это не печалило. Как у принца у него было достаточно привилегий и куда меньше ответственности, которую налагает корона. Если бы ещё с браком так не торопили…

– Её величество плохо себя чувствует, – пробормотал лакей. – Очень плохо… Боюсь… она умирает! – выпалил он. – Придворный лекарь сказал, что её наверняка отравили, оттого и роды начались раньше… И ребёнок может не выжить!

– Почему сразу мне не доложили?! – Бастиан поднялся со стула так резко, что тот закачался и с грохотом упал на паркет. Прошагал к дрожащему от страха лакею, едва поборов порыв схватить того за грудки и как следует потрясти. – Нужен антидот? Что говорит лекарь?

– Вам лучше самому у него спросить, ваше высочество…

Не обращая внимания на взгляды, которыми его провожали в коридорах дворца, Бастиан направился в покои королевы.

Спустя некоторое время он вышел из них, подрагивающими руками прикрыв за собой дверь. Перед глазами стояло лицо Амирии, бледное до синевы, с искусанными от боли губами. Она молила о помощи, но не для себя, а для ребёнка, драгоценного не только для неё, матери, но и для всего королевства. Для мальчика, которому суждено было стать наследником престола. Сейчас он лежал в заранее приготовленной для него колыбели и казался таким маленьким, словно совершенно ничего не весил.

Принц вернулся в свой кабинет и, приложив ключ-перстень к едва заметной на стене скважине, открыл потайную дверь. Та привела его в скрытое от посторонних глаз небольшое помещение, где хранились древние артефакты королевского рода. Большинством из них Бастиан ещё ни разу не пользовался – не было нужды. Но сейчас она возникла. Взяв в руки круглый шар, похожий на клубок, свитый из тончайших серебряных и золотых ниток, он прикрыл глаза и зашептал просьбу к высшим силам привести его к тому – или той, кто сможет помочь королеве и её ребёнку. Дать в руки путеводную нить. Открыть дорогу туда, где не бывал ещё никто из этого мира.

Бастиан де Ла Круз не верил до конца, что это случится, но, когда под угрозой жизнь племянника, он не собирался колебаться. Нужно использовать все возможности. И когда клубок в его руках засиял так ярко, что свечение можно было увидеть даже под сомкнутыми веками, принц бесстрашно сделал шаг вперёд – к ждавшей его неизвестности.

Глава 1

Как же я устала! Хорошо, что рабочая смена подошла к концу. Предвкушая тихий вечер в компании телевизора с любимым сериалом и пирога, который собиралась по дороге купить в ближайшей кулинарии, я поднесла к губам стаканчик с ванильным капучино из автомата. Не лучшего сорта, слишком сладкий, но лучше всё-таки выпить, иначе вырублюсь ещё в пути и просплю свою остановку. Такое уже бывало.

Тяжело работать врачом, но всё же я гордилась тем, что им стала. Поступила в медицинский, несмотря на протесты старшей сестры, которая видела меня юристом или сотрудницей банка. Закончила учёбу, выдержав все бессонные ночи над учебниками, и устроилась в одну из лучших городских клиник. О чём ещё можно мечтать? Разве что о том, чтобы встретился кто-то, кто бы разделил со мной моё одиночество, но пока не клеилось, коллектив был в основном женским, да и меня в настоящее время куда больше занимала работа и возможность проявить себя на должности врача-неонатолога. С замужеством я не торопилась. Мне всего двадцать пять, вся жизнь впереди.

Родители мои стали одной семьёй уже после тридцати, хотя знакомы были едва ли не с детства. Пара получилась на загляденье, все вокруг завидовали. Вот только судьба отмерила им не так много времени. Они разбились на машине, когда моей сестре Ане было восемнадцать, а мне всего пять лет. После этого нам пришлось непросто, поскольку родственники не горели желанием нам помогать и даже предлагали отправить меня в детский дом, чтобы обузой не была. Аня никуда забрать меня не позволила, решила перевестись на заочное отделение и устроилась на работу. Так она стала моей второй матерью, несмотря на свой ещё совсем юный возраст, вырастила меня и воспитала.

Несколько лет назад я сделала сестре сюрприз – зарегистрировала её на сайте знакомств с иностранцами, ведь, будучи переводчиком, она с лёгкостью могла бы с ними пообщаться. Поначалу Аня противилась, но затем у неё завязалась переписка с импозантным французом по имени Шарль. Ведь ей уже давно нравилось всё французское – фильмы, музыка, кухня. Она даже меня называла чаще всего не Леной, а Элен, на французский манер. Со временем и мои подруги от неё это перехватили и тоже стали звать меня так, а я привыкла и отзывалась.

Переписка, которая начиналась просто как дружеская, оказалась довольно удачной. Вскоре француз приехал знакомиться лично, потом пригласил Аню к себе в гости, и она наконец-то увидела Париж, Эйфелеву башню, Елисейские Поля. Всё, о чём так долго мечтала. А позже состоялась их с Шарлем свадьба. Медовый месяц молодожёны провели в Провансе, среди лавандовых полей, затем поселились в уютном пригороде Парижа, а я продолжила жить одна в оставшейся от родителей трёхкомнатной квартире.

Сестра предлагала мне тоже переехать во Францию, но я колебалась. Там ведь всё совершенно по-другому. Едва ли у меня получилось бы найти работу по специальности, а устраиваться кем-то другим не хотелось. Зря я, что ли, училась? Так что я сказала, что буду приезжать в гости и принимать их у себя, но менять место жительства пока не готова. Аня приняла моё решение. Недавно она стала мамой, и я даже смогла выкроить время, чтобы ненадолго слетать к ним и повидать племянницу. Французский я тоже учила, пусть и не на таком хорошем уровне, как сестра, так что познакомилась и даже сходила в ресторан с детским врачом, посещавшим на дому малышку Софи. Он оказался довольным приятным молодым человеком, но в груди ничего не ёкнуло, и домой я возвращалась с лёгким сердцем, так и не влюбившись в обаятельного парижанина.

Допив кофе, я выбросила стаканчик, обвела взглядом пустую ординаторскую и уставилась в окно, за которым сгущались майские сумерки. Пора было идти, чтобы не упустить не так часто ходивший автобус. Ещё и погода испортилась – зарядил холодный дождь. Я вспомнила, что не взяла зонтик, и задалась вопросом, не вызвать ли такси. Нет, надо экономить, добегу до остановки как-нибудь.

Я развернулась к двери и вскрикнула от неожиданности, едва не врезавшись лбом в грудь высокого мужчины, которого ещё минуту назад тут не было!

Незнакомец выглядел… странно. Я бы сказала, что он словно явился прямиком со съёмочной площадки какого-то исторического сериала про девятнадцатый век. Сложно представить, чтобы в нашем времени носили сюртуки, жилеты и шейные платки. Однако мужчине этот маскарадный наряд удивительным образом подходил. Ведь такое нужно ещё и уметь носить. Помнится, я как-то примеряла платье с кринолином и выглядела в нём смешно и неуклюже. А на красивом брюнете, который неизвестно как очутился передо мной, старинный костюм смотрелся так органично, словно он всегда только так и одевался.

Поморгав, я заметила ещё одну странность. За окном шёл дождь, но волосы и ткань сюртука незнакомца были совершенно сухими. Выходит, он пришёл не с улицы? Но откуда? Муж одной из пациенток роддома? Но приёмные часы давно окончены. И как его вообще пропустили в ординаторскую?

– Кто вы? – спросила я, ощущая смутную тревогу. – Что вы здесь делаете? Сюда нельзя… посторонним.

– Я пришёл за тобой, – откликнулся мужчина. Его голос оказался столь же приятным, что и внешность, но вот язык… Он говорил на другом языке! Похожим на французский, но немного всё же отличавшимся. А самое поразительное, что я его каким-то непостижимым образом понимала!

– За мной? Откуда? Зачем?

– Моему племяннику нужна помощь. Он едва родился и может умереть. Его мать отравили.

– О чём вы? – нахмурилась я, выслушав сказанное. – Ребёнок умирает? Но почему вы не принесли его сюда?

– Ты пойдёшь со мной, – безапелляционно заявил странный человек. – Пойдёшь и вылечишь его. Яд мог попасть в его тело от матери?

– Разумеется, мог! Если она родила уже после отравления… Господи! – Я схватилась за голову. – Что я, по-вашему, сделаю одна? Тут нужен врач-токсиколог, антидот, сложное медицинское оборудование, причём срочно! И не факт, что…

– Нет времени! – Незнакомец коснулся моего плеча. – Возьми всё необходимое и следуй за мной!

– Вы меня понимаете? Хоть слышите, что я вам говорю? Скажите, где мать и ребёнок, я отправлю к ним скорую!

– Они в Альверине.

– Где?

– В другом мире. Поторопись, девушка, иначе мне придётся тащить тебя силой! А мне бы очень не хотелось тебе навредить, ты всё-таки лекарь…

– В каком ещё другом мире?! – воскликнула я, почти окончательно уверившись, что мой собеседник в итоге окажется сбежавшим из психиатрической больницы чудиком. Считать так было легче, чем думать, что он говорит правду, и что где-то действительно рискует погибнуть новорождённый ребёнок. – И я уже объяснила, что одна я с этим не справлюсь!

– Времени мало, поторопись, – глядя на меня так, что из его тёмных грозовых глаз, казалось, вот-вот полетят молнии, повторил мужчина. – Нить истончается. Я должен вернуться в Альверин с тобой.

– Что за нить? – буркнула я и вдруг заметила в его руках странный светящийся клубок. Нитки в нём, казалось, были сделаны из металла. Одна из них тянулась от клубка ко мне и обвивала моё запястье, при этом я ничего постороннего на

руке не чувствовала и не понимала, откуда она вообще взялась. Это незнакомец меня обмотал этой ниткой? И когда только успел?

– Ты не веришь в магию, – проговорил он. – Но тебе придётся поверить. Этот артефакт привёл меня к тебе, чтобы ты отправилась со мной в Альверин и позаботилась о сыне королевы.

– А если я не хочу никуда отправляться?

– Наши лекари дают клятву приходить на помощь, даже если болен их враг. А тут речь идёт о маленьком ребёнке. Он только что родился и ещё не успел нагрешить.

Я закусила губу. Сумасшедший или нет, а он явно говорил о клятве Гиппократа. Вот, значит, как решил на меня надавить.

Но что если малыш и его мать действительно в опасности? Да и сам мужчина… Если он душевно болен, ему определённо нужна медицинская помощь.

– Ты вернёшься домой сразу же, как отпадёт нужда в твоих услугах, – заверил меня собеседник. – И получишь награду. Обещаю.

– Ладно, – выдохнула я, в глубине души надеясь, что всё происходящее всего лишь какой-то розыгрыш от коллег или подруг по медицинскому университету, которые знали, что в свободные минуты мне нравилось почитать фэнтези про попаданок в другие миры. – Но ничего гарантировать не могу! Я и вправду занимаюсь новорождёнными детьми, но отравления лечит другой врач.

Говоря это, я складывала в сумку одноразовые шприцы и лекарства, которые лежали в шкафчике рядом. Просто на всякий случай. Использовать их без надобности я не собиралась и рассчитывала в ближайшее время вернуть обратно. Незнакомца это, кажется, успокоило. Я подумала, что, выходя из больницы, мы будем проходить мимо охранников, и я смогу подать им знак, что с моим спутником что-то не так, да и с коллегами поопытнее не помешало бы связаться.

Но мы никуда не пошли. Мужчина придвинулся ближе и велел мне закрыть глаза. Я подчинилась, решив лишний раз не спорить, сомкнула веки, ощутила, как нить на запястье натянулась туже, а затем…

Затем произошло что-то совершенно невероятное. Меня словно подхватило вихрем, как домик Элли, когда их с Тотошкой перенесло из Канзаса в волшебную страну. Ступни в удобных балетках на какие-то мгновения оторвались от пола, и я будто зависла в воздухе, но почти сразу же снова почувствовала под ногами твёрдую опору. Даже не знаю, с чем сравнить подобное ощущение, разве что, может быть, с невесомостью, в которой оказываются космонавты, когда их перестаёт удерживать земная гравитация. Всё это длилось недолго, а, когда я открыла глаза, то обнаружила, что стою уже не в ординаторской, а в каком-то другом, мрачноватом и лишённом окон помещении, которое освещалось несколькими свечами в старинном на вид подсвечнике.

Незнакомец был рядом. Он стоял всё так же близко, и в первый момент я неловко качнулась в его сторону от неожиданности, так что ему пришлось поддержать меня за локти, иначе я бы точно прижалась лицом к его широкой груди, обтянутой жилетом поверх белоснежной рубашки. Вернув мне устойчивое положение, мужчина положил клубок, который всё ещё держал в руках, на полку на стене помещения. Я подняла руку и обнаружила, что тонкой металлической нити на моём запястье уже нет. А ещё – что мои электронные часики остановились.

Впрочем, сейчас это было далеко не самое странное.

– Где мы? – спросила я, вертя головой. – Как я тут оказалась? Верните меня обратно!

– Верну, когда ты поможешь моему племяннику, – заявил мой спутник и, подхватив подсвечник, шагнул куда-то за угол. Мне пришлось последовать за ним. Оставаться в непроглядной тишине этого места в полном одиночестве не хотелось.

Я ещё пыталась включить здравый смысл и объяснить всё происходящее чем-то реалистичным. Но чем? На розыгрыш сотрудников или подруг это уже никак не походило. Может, я заснула в ординаторской и вижу красочный сон? Или потеряла сознание, ударилась головой и теперь лежу в коме? Я даже ущипнула

себя украдкой за руку. Стало больно, как от самого настоящего щипка, а, когда случайно ударилась локтем о стену, спеша за мужчиной, ещё больнее. Никакой сон не передаст эти ощущения с такой достоверностью. Выходит, я и правда попала в другой мир?!

– Вы говорили, что у вас есть свои лекари, – напомнила я брюнету, глядя ему в спину. Он мог похвастаться поистине королевской осанкой, я даже невольно и свои плечи распрямила. – Почему же не обратились за помощью к ним?

– Придворный лекарь у постели королевы. Но нить привела к тебе. Не к кому-то другому.

– Та самая нить из клубка? Она прокладывает дорогу в иные миры? И обратно я вернусь тоже с её помощью?

– Ты задаёшь слишком много вопросов.

Я поджала губы. Ишь ты какой, вопросы мои ему не нравятся. Мне, может, тоже не по душе, что меня выдернули из моего мира, так неужели я не заслуживаю получить хотя бы немного информации?

Коридор привёл нас к двери, открыв которую, мужчина вышел и следом пропустил меня в помещение, похожее на рабочий кабинет. Тут стоял и массивный стол, и удобное на вид кресло, и книжные шкафы из тёмного дерева, уставленные томами в толстых переплётах. Тяжёлые бархатные шторы были опущены, так что разглядеть пейзаж за окном я не могла.

– Идём к королеве. Ребёнок с ней. Рассчитываю на тебя, – отрывисто проговорил незнакомец, посмотрев на меня так, что сердце пропустило удар. Я уже видела такие взгляды у родственников пациентов и пациенток. В них всё – и страх, и надежда, и доверие врачу, который способен помочь их близкому человеку… или не справиться.

Если раньше я ещё думала, что мужчина говорит неправду, то сейчас не сомневалась – он действительно всей душой переживал за жизнь дорогих ему людей.

Глава 2

Я тоже переживала. Не только от всей невероятности ситуации, в которой оказалась, но и потому, что испытывала вполне разумные сомнения в том, что моя помощь окажется к месту. У меня недостаточно практических знаний, опыта! Да и в этом мире, судя по тому, что я видела, медицина наверняка задержалась на уровне нашего девятнадцатого века, если не восемнадцатого. Электричества, разумеется, нет, да и что я могу сделать с тем нехитрым набором лекарств, который захватила с собой?..

– Вы сказали, что у вас есть магия, – заметила я, когда мужчина открыл дверь, ведущую из кабинета в широкий коридор, уставленный высокими подсвечниками и мраморными скульптурами. – Разве с её помощью нельзя лечить людей? Зачем вам я, если…

– Магия противопоказана новорождённым детям, – не глядя на меня, отозвался он. – А ещё она не всесильна. Да и осталось её… мало.

– Как может остаться мало магии? – озадачилась я. – Разве у вас нет при дворе колдунов? Да и в другой мир за мной вы ведь явились тоже посредством магии!

– Я уже говорил – меня привёл артефакт. Артефакты – наследие моего рода. Тех времён, когда магия ещё была сильна. После же… она начала уходить из мира. Никто не знает, почему так случилось, – добавил собеседник, и я задумалась, правда ли это или есть какой-то подвох. Я ведь совершенно не разбиралась в том, как у них тут всё устроено! Мне можно наврать с три короба – не местная же и ни в чём пока не ориентируюсь.

– Хорошо, магия не работает. Но есть же лекари! И к яду должен быть антидот!

– Должен, – согласился он, сворачивая к широким двустворчатым дверям, возле которых навытяжку стоял юноша в зелёной ливрее и красных штанах с позументами. Жёлтый шейный платок довершал костюм, превращая его в настоящий светофор. – Но сначала нужно выяснить, что это за яд.

Ну да, а как это сделать без анализа крови и других исследований? Разве что по внешним признакам. Вот ведь попала я. И хотелось бы верить, что ещё не поздно. Ведь есть же яды, которые убивают мгновенно. Хотя, если женщина успела произвести на свет ребёнка, этот точно не такой. Значит, надежда есть.

Вот только по ядам, особенно иномирным, я абсолютно не специалист, так что остаётся только уповать на чудо.

Облачённый в ливрею парнишка – лакей? – поклонился моему спутнику и с плохо скрываемым удивлением уставился на меня. Ну да, для здешних я выглядела наверняка довольно странно, с убранными в тугой хвост волосами, в белом халате, который не успела снять, и выглядывавших из-под него белых же брюках, с ярко-оранжевой сумкой в руках. Не обращая на лакея никакого внимания, человек, который выдернул меня из другого мира, решительно толкнул дверь и шагнул вперёд.

Я последовала за ним.

Послышался плач младенца. Тихий, слабый. Я закусила губу. Кажется, мы всё-таки не опоздали. Ребёнок жив.

– Ваше высочество! – воскликнула пампушка лет тридцати, приседая перед мужчиной в глубоком реверансе. – Её величество зовёт вас. Хочет попрощаться… – добавила она со всхлипом.

Королева, оказавшаяся ещё молодой женщиной, хрупкой, белокожей, с чёрными волосами, заплетёнными в косы, лежала на высокой постели, судорожно комкая пальцами ткань наброшенного на неё тонкого покрывала.

«Такая красивая… и одинокая», – подумала я, ощущая, как сердце сдавливает жалость.

– Бастиан! Бастиан, это ты? – выдохнула она, протягивая руки и цепко хватая одной меня, а второй моего спутника. – Элен?

– Д… да, – пробормотала я, не понимая, откуда этой женщине может быть известно, как меня называют сестра и подруги. Похоже, яд оказал пагубное

влияние на её зрение. Взгляд тёмных глаз был затуманенным, несфокусированным.

– Наконец-то ты пришла! Вы пришли вместе! Выслушай меня, Бастиан! Считай, что это моя предсмертная просьба. Ты ведь позаботишься о моём сыне?

– Разумеется! – заверил её мужчина, и я заметила, как дрогнула его ладонь, которую сжимали бледные пальцы королевы.

– Но не один… Вы вместе… Знаешь, я всегда думала, что наследный магический дар во мне едва теплится, но сейчас, когда я на пороге смерти, он напомнил о себе. Жаль, его недостаточно, чтобы исцелиться, но кое-что другое я сделать могу… Призываю все силы земли и неба, солнца и звёзд, воды и огня, чтобы соединить судьбы этих двоих! – с неожиданной силой в голосе, который до этих слов звучал едва слышно, произнесла она, и я ощутила, как от её тонкой дрожащей руки, которая держала мою, потянулось тепло, с каждым мгновением усиливаясь и превращаясь в опаляющий жар. В голове зазвенело, точно от солнечного удара. Я даже покачнулась и, наверное, потеряла бы сознание, если бы не раздавшийся в комнате требовательный детский крик, напомнивший мне о моём врачебном долге, профессиональных обязанностях и о том, ради чего, собственно, меня сюда притащили.

– Ваше величество! Это же не та Элен! – с ужасом воскликнула пышнотелая дама, которую я определила как фрейлину королевы. Она твердила что-то ещё, но я уже не слушала – кинулась к ребёнку, который лежал в колыбельке недалеко от материнской постели.

Малыш был похож на мать, такой же светленький и с тёмным пушком на голове. Маленький и беззащитный, определённо недоношенный, скорее всего родившийся на седьмом месяце. Обычно дети, которые появляются на свет в этот период, вполне жизнеспособны, но я напомнила себе об отравлении. Много ли яда могло попасть в организм ребёнка? С подобными случаями я в своей практике ещё не сталкивалась.

На первый взгляд, сын королевы выглядел слабеньким, но здоровым, однако стоило мне на мгновение отвести глаза, как произошло что-то неладное. Плач сменился хрипом, кожа ребёнка начала наливаться синевой, а затем он внезапно и резко затих. Над ухом снова послышались причитания то ли всё той же

фрейлины, то ли одной из присутствовавших в комнате служанок, метавшихся между постелью матери и колыбелькой.

Отмахнувшись от них, а парочку особо резвых ещё и отогнав подальше, чтобы не мешались, я развернула тонкие пелёнки, благо они не были стянуты слишком туго, с осторожностью приподняла крошечный подбородок и запрокинула голову ребёнка назад. На мои действия он никак не отреагировал. «Похоже, без искусственного дыхания не обойтись», – решила я и не без внутреннего содрогания при мысли о том, не обвинят ли меня за компанию, если королевское дитя всё же не выживет, накрыла ртом его рот и нос. Два лёгких коротких выдоха – и я заметила, как приподнялась его грудь. Теперь надавить на неё, осторожно, большими пальцами, тридцать раз. И снова два выдоха, а следом опять надавить, продолжая наблюдать за маленьким пациентом. Помешать мне никто не пытался, видимо, Бастиан, как назвала мужчину королева, объяснил всем, что я врач – или, как они тут говорят, лекарь – и меня лучше не отвлекать.

Когда ресницы малыша приподнялись, он задышал сам и снова заплакал, но уже по-другому, я с облегчением выдохнула. Кажется, на сегодня победа за мной, а не за смертью. Вот только я действительно не привыкла работать в таких условиях. Там, где я жила, давно минули времена, когда за здоровье целого населённого пункта отвечал всего один доктор, в лучшем случае с опытной медицинской сестрой на подхвате, старомодным стетоскопом и парой бутылочек с лекарствами вроде касторки, которые приписывали почти во всех случаях. Меня учили работать в окружении современных медицинских приборов, лабораторий, способных сделать любой сложный анализ в краткие сроки, а также целого штата узких специалистов, медсестёр и санитарок. Да, мне приходилось читать о врачах на антарктических станциях, которых обучали действовать в непредвиденных ситуациях и которые даже самому себе могли бы сделать операцию в экстренных условиях, что расценивалось как самый настоящий подвиг, но повторяюсь – меня к такому не готовили! Я рассчитывала спокойно трудиться в прекрасно оборудованной клинике, где меня никогда бы не оставили один на один с недоношенным младенцем, чью мать отравили неизвестным ядом.

– Ты справилась, – услышала я и, повернув голову, увидела рядом принца. Он улыбался, глядя на ребёнка. Мне же в этот момент захотелось хорошенько побиться обо что-нибудь головой. Или побить вот этого высокомерного красавца. Но едва ли мне бы это позволили, всё-таки представитель королевской семьи.

– Вашими молитвами, – неприветливо буркнула я, слегка отстранившись – отчего-то его близость изрядно нервировала. – Где этот ваш придворный лекарь? Мне бы хотелось с ним поговорить.

– Ваше высочество, – вмешался в нашу беседу негромкий вкрадчивый голос, и я увидела того, о ком только что спрашивала – невысокого мужчину в длинной мантии и с колпаком на голове, – могу я забрать тело её величества? Нужно определить, какой яд был использован. Только так я смогу изготовить антидот.

Тело её величества… Выходит, королева всё-таки не выжила. Отдала местным божествам душу, едва успев поговорить с Бастианом и… А что она, кстати говоря, сделала? Значили ли что-то её странные слова, те, которые про землю, небо, огонь, воду, звёзды и так далее?..

– Забирайте, – распорядился принц, переводя на меня взгляд и хмуря идеальной формы брови. – И поспешите. Мой племянник должен выжить любой ценой.

Я же, старательно делая вид, что не обращаю на него внимания, поправила пелёнки на малыше и невольно вздрогнула, когда он, немного успокоившись, ухватил пальчиками мой палец. Трогательный момент – вроде и далеко не впервые такой переживаю, а каждый раз хочется смеяться и плакать одновременно. Судя по тому, что короля рядом с супругой не было, его тоже уже нет в живых. Получается, этот крохотный мальчик, едва появившись на свет, остался круглым сиротой. У него есть только дядя, да и тот пока доверия не внушает. Хотя… не побоялся же он отправиться в другой мир за доктором для ребёнка. Значит, не робкого десятка.

– Соболезную вашей потере, – произнесла я. – Как понимаю, лекарь сможет и сам дать антидот принцу, как только его найдёт или приготовит. Пригласите кормилицу, здоровую и чистоплотную молодую женщину, проследите, чтобы она хорошо питалась. Правила ухода за младенцами, полагаю, во всех мирах одинаковы, так что едва ли я вам тут ещё пригожусь. Могу я теперь вернуться домой?

– А ты не привыкла ходить вокруг да около, да? – усмехнулся в ответ принц Бастиан. – Боюсь, с твоим возвращением… возникло одно затруднение. Поэтому тебе придётся задержаться у нас.

– Задержаться? Что это значит? И когда вы сможете меня вернуть?

– Мне нужно сперва посоветоваться с опытными в магии людьми и заглянуть в книги.

– Причём тут магия? Артефакт же есть! Как он привёл меня сюда, так отправит и обратно! – не сдержалась я. Что ещё за затруднение у него? Мы так не договаривались, в конце концов!

– Её величество… она связала ваши судьбыыы… – ответила мне вместо собеседника всхлипывающая фрейлина. – Перепутала вас с другой Элен – нашей местной барышней. Теперь вы его высочеству вроде как невестааа…

– Пожалуйста, скажите, что это неправда! – потребовала я у Бастиана, но он в ответ лишь отвёл взгляд. По его лицу ходили желваки, выдавая, что мужчина и сам не в восторге от такого развития событий. – Так сделайте с этим что-нибудь! Владеете вы хоть чуть-чуть этой вашей магией-шмагией? Перекиньте нашу связь с меня на настоящую Элен, и дело с концом!

– Всё не так просто, – покачал головой он. – Так что пока ты побудешь нашей гостьей. Тебя разместят в покоях рядом с детской и будут вызывать к ребёнку, если понадобится твоя помощь. Сегодня ты вернула его к жизни и потому стала для него второй матерью. Обращаться к тебе станут со всем возможным почтением, ты ни в чём не будешь знать отказа.

– Ни в чём, кроме возвращения домой! – подытожила я, хватаясь за голову.

– Я попытаюсь найти способ разорвать связь, а пока… едва ли это получится держать в тайне. Слишком много свидетелей было. Тебя будут считать моей невестой, и ты должна вести себя соответственно.

– Отлично – не успела попасть в другой мир, как на меня свалились долги и обязанности! – фыркнула я, не сдержав эмоций. Маленький принц в колыбельке снова заплакал, напоминая о себе, и я бросила взгляд на фрейлину. – Кормилицу! – напомнила ей. – И покажите мне детскую, которую для него приготовили. Раз уж я всё равно тут застряла, хоть каким-то делом займусь.

Глава 3

Выходя из комнаты в компании принца и плачущей фрейлины, я увидела, как лакеи выносят тело королевы. После смерти лицо её разгладилось, точно разом освободившись от всех тревог, а на губах застыла нежная полуулыбка, словно обращённая к кому-то, кого могла видеть только она. Тонкая белая рука безжизненно свесилась, и я обратила внимание на тонкую алую нить, обвивающую мизинец. Нить едва заметно светилась. Раньше, когда королева говорила со мной и Бастианом, ничего такого на её руке не было.

– Это нить судьбы, – поймав направление моего взгляда, ответил на невысказанный вопрос придворный лекарь. – Она становится видна только после смерти человека, а при жизни остаётся невидимой. Судьбы её величества и её покойного супруга были связаны так же, как теперь ваши с его высочеством. Нить приведёт её к мужу. Они снова будут вместе, как были при жизни.

– Так это что же… навсегда? – онемевшими губами пробормотала я. – Даже за гробом не разорвать? Но принц дал понять, что позже я смогу избавиться от связи…

– Её величество потратила последние силы, чтобы соединить вас. Цените это, – назидательно произнёс лекарь. – Знала, что умирает, и воспользовалась своим даром, чтобы подарить его высочеству шанс испытать такое же счастье, какое было у них с его величеством Эдрианом.

– Но она приняла меня за другую! – напомнила я.

– Что поделать? Может быть, эта случайность как раз и угодна была небесам, – пожал плечами собеседник. – Им виднее. Его высочеству давно пора было жениться. Надеюсь, на похоронах её величества вы будете стоять рядом с ним, как и подобает невесте?

Именно в эту минуту, услышав про грядущие похороны, я с пугающей очевидностью осознала – всё, что происходит, реальность. Это не съёмки исторического сериала, не костюмная ролевая игра, а самая что ни на есть

страшная правда! Рядом со мной только что умерла молодая женщина, а я ничего не сделала, чтобы её спасти. Даже не попыталась! Что я за врач после этого?..

И пусть я понятия не имею, каким ядом её отравили, и токсикология даже близко не моя специальность, я должна была хоть что-нибудь предпринять… Обязана! Иначе грош цена моему диплому!

Меня затрясло. К горлу подступил ком. Краем глаза я увидела, как закрылась дверь за лакеями, которые несли тело королевы так бережно, будто от неосторожного движения она могла разбиться как хрусталь.

– Элен… – словно через слой ваты, донёсся до меня голос Бастиана.

– Меня зовут Лена!

Принц схватил меня за локти, я попыталась вырваться, дрожа всем телом. От шока, от осознания всего происходящего. Похоже, я не из тех неунывающих попаданок, которые мгновенно адаптируются к другому миру, в любой ситуации сохраняют уверенное спокойствие и всё разруливают одной левой. Попыталась такой быть, даже начала распоряжаться, но, увы, нервы не выдержали… А ещё эта треклятая связь судеб! Кажется, я уже сейчас ощущала на себе её действие. Меня одновременно и тянуло к мужчине, и хотелось оттолкнуть его, раз уж я ему всё равно не нужна, а нужна, судя по всему, другая.

Другая Элен. И где она, интересно? Была бы здесь, королева бы меня с ней не перепутала!

– Отпустите меня! – потребовала я, но Бастиан только сильнее сжал твёрдыми сильными пальцами мои руки.

– Тебе нужно отдохнуть. Взглянешь на детскую позже. Если понадобишься, тебя позовут. Проводите её! – приказал он кому-то из прислуги. – Я поищу способ разорвать нашу связь, – проговорил, наклоняясь к моему лицу, и я увидела совсем близко его глаза, в которых, казалось, плескалось штормовое море.

– П… правда? И я смогу вернуться домой? Обещаете?

– Обещаю, что займусь поисками немедленно.

Ну да, принцу ведь тоже не с руки жениться на безродной попаданке. Эта их местная Элен наверняка аристократка до мозга костей. Наша связь – всего лишь случайность. Королева не разглядела моего лица, когда соединяла меня с Бастианом. А мне следовало бы догадаться, что она никак не могла знать моего домашнего имени, и не отвечать ей, что да, это я Элен!

– Пойдёмте со мной, – приблизившись, сказала одна из служанок. Рыжая и веснушчатая, совсем молоденькая, она смотрела на меня с некоторой опаской, очевидно, став невольной свидетельницей моей истерики и не зная, чего от меня ещё ожидать. – Я отведу вас в вашу комнату.

Принц выпустил меня, кивнув на дверь, и я, механически переступая ногами, пошагала за служанкой. Свернув за угол и пройдя по коридору, она привела меня в комнату, которая на первый взгляд казалась почти такой же просторной и роскошно обставленной, как и королевские покои. Практически номер-люкс в дорогом отеле, расположенном в каком-нибудь старинном замке. Когда-то я мечтала в таком побывать и даже планировала поездку. Осторожнее надо было с этими мечтами – видимо, Вселенная в ответ на них подсунула мне другой мир.

– Вам что-то нужно? – осведомилась у меня служанка, и я покачала головой. Вернуть меня домой она всё равно не в силах, а сейчас мне больше всего хотелось остаться одной. Прийти в себя, подумать, как быть дальше.

Но пока оставлять меня в гордом одиночестве не планировали. Потому что, стоило девушке выскользнуть за дверь, как появился придворный лекарь. В руке он держал кружку с каким-то пахучим напитком, которую протянул мне.

– Выпейте это. Вам нужно успокоиться. И не волнуйтесь – травить вас я не собираюсь.

– Хотелось бы верить, – ответила я и пригубила содержимое кружки. На вкус жидкость была похожа на чай с молоком с нехилой дозой трав. От неё моментально начало клонить в сон.

Надеюсь, мой организм сможет переварить местные продукты, не уверена, что захватила с собой средство для желудка.

– Отдыхайте, миледи. И ни о чём не сожалейте. Жизнь не всегда складывается так, как мы хотим, и не всегда в наших силах повлиять на её события, которые были предопределены, когда нас ещё и на свете не было.

– Если есть миледи, то должны быть и мушкетёры… – добираясь до кровати, сонно пробурчала я и уткнулась носом в мягкую, благоухающую лавандой подушку. А лекарь, однако, фаталист. Предопределены события, надо же.

Мне снилось что-то настолько обыденное, что я почти не сомневалась – проснусь дома. Первым делом пойду варить кофе в старенькой поцарапанной джезве, которая, как и многое, досталась нам с сестрой от родителей, включу сериал. Проведу выходной лениво и с удовольствием, а на следующий день, как обычно, отправлюсь на работу.

Но, когда я открыла глаза, вокруг было всё то же самое. Вот только из-за зашторенных окон пробивался яркий дневной свет, а, когда ложилась, горели свечи, сейчас погашенные. Сколько же я проспала?

В комнате я оказалась не одна. У моей постели дежурил всё тот же придворный лекарь. Он успел залезть в мою сумку и сейчас с озадаченным видом вертел в руках тонометр, который я на автомате туда засунула, когда собиралась в другой мир.

– Хорошо спали, миледи? – полюбопытствовал с поистине врачебной интонацией лекарь. – Прошло много времени. Я распорядился вас не беспокоить.

– Насколько много? – хрипло отозвалась я, приподнимаясь и стаскивая с волос тугую резинку, от которой начинала ощутимо болеть голова.

– Я успел изучить тело её величества, определить яд, которым она была отравлена, приготовить антидот и дать немного королевскому наследнику. Сейчас он в полном порядке. У кормилицы достаточно молока, чтобы дитя было сытым.

– Кажется, я проспала всё на свете…

– Вы пережили потрясение. Не любая на вашем месте так легко восприняла бы перемещение между мирами. И… думаю, вы огорчены, что не смогли помочь исцелиться её величеству.

– Огорчена – это слабо сказано. – Я отвела взгляд. – Мне следовало сделать всё возможное… для неё.

– А теперь представьте, каково мне. Я лечу королевскую семью уже много лет, но оказался не в силах спасти её величество. Однако, поверьте мне, смерть не страшила её. Она тяжело переносила разлуку с супругом. Только ожидание ребёнка давало ей надежду и желание жить дальше.

– Его величество… его тоже убили? – не справилась я с любопытством.

– Несчастный случай. Его лошадь понесла, испугавшись змеи. Такое случается.

– Угу, – кивнула я, подумав, что змею на пути короля вполне могли организовать его враги. Те же, что подлили яд беременной королеве. История знает множество подобных случаев.

Напрашивался резонный вопрос – кому выгодно?..

Похоже, в напитке, который мне приносил лекарь, содержалось не только снотворное, но также успокоительное и тонизирующее одновременно, как бы странно это ни звучало. Потому что, выпив его и проспавшись, я поднялась с постели бодрой и с ясным рассудком. Даже, кажется, почти смирилась с мыслью, что в другом мире придётся задержаться. Пугала только мысль, что, когда я не появлюсь на работе день-второй-третий, меня объявят в розыск и, конечно же, сообщат сестре. Аня будет волноваться и надумывать себе всякие ужасы, в то время как я буду торчать здесь и ждать, пока Бастиан отыщет способ освободить меня и себя от связавшей нас невидимой нити.

И снова нить! Одна привела меня в этот мир, другая протянулась между мной и принцем. А теперь я ещё и невестой его буду считаться…

– Как вас зовут? – поинтересовалась я.

– Огастус Соверни к вашим услугам, миледи, – откликнулся придворный лекарь.

– Почему вы называете меня миледи, у вас так принято?

– Не у нас, в соседней стране. Мы посовещались и решили, что никто, кроме ограниченного круга лиц, не должен знать, что вы иномирянка. Пойдут разговоры, ни к чему это. Потому для большинства вы будете считаться просто чужестранкой. Уроженкой Индлариии.

– Но слуги видели мою одежду!

– Откуда им знать, как одеваются чужеземцы? У нас с Индлариией не самые мирные отношения. Люди оттуда приезжают редко, и мало ли, какие чудаки предпочитают носить причудливые наряды.

– Считаете, здешний народ одобрит помолвку принца с иностранкой при том, что отношения с её родиной не из лучших? – скептически заметила я.

– Это вполне можно подать под соусом того, что его высочество ищет возможности их наладить, – выкрутился собеседник.

– Но я понятия не имею, как в тех краях положено себя вести… да и у вас здесь тоже, – развела я руками.

– Вас всему обучат и всё объяснят. Только ваши странные вещи придётся куда-нибудь спрятать, – кивнул он на мою сумку. – Такое даже иноземным происхождением не объяснишь.

– Спрячьте, но не выбрасывайте, вдруг ещё пригодятся, – сказала я. – Могу я кое-что спросить? Вы знаете, кто такая Элен, с которой меня перепутали?

– Разумеется, знаю, миледи! Элен де Важентиль – единственная дочь первого министра Альверина, а кроме того приходится дальней родственницей королевской семье. Они с его высочеством выросли вместе, и, само собой, все вокруг ожидают, что их детская дружба закончится свадьбой.

– Все, включая и саму Элен? – предположила я.

– Понятное дело! – закивал лекарь. – Она об этом давненько мечтает и уже открыто считает себя принцевой наречённой. Я даже подозреваю, что именно Элен или её отец и попросили её величество посодействовать в скорейшей женитьбе его высочества, поскольку сам он не торопился делать предложение, а время идёт, так недолго и старой девой прослыть.

– То есть… они сами подали королеве эту идею со связью судеб? – уточнила я. Однако у этой Элен губа не дура. Хочет выйти замуж за принца, видит цель, не видит препятствий.

А тут я. Неожиданное препятствие. Неучтённый фактор. Та, что заняла место, предназначенное министровой дочке. Невеста по ошибке… по случайности!

– Почти уверен, что так оно и было, – согласился с моими измышлениями собеседник.

– Мда… похоже, я приобрела в новом мире первого врага, точнее врагиню… – подумала я вслух. Ну и ситуация. Никогда прежде мне не приходилось ни с кем соперничать за мужчину, да и сейчас я в принципе не собиралась вступать в борьбу за руку и сердце брата короля. Хочет Элен в мужья Бастиана – пусть забирает. Главное, чтобы я смогла вернуться домой, к своей работе, пациентам, коллегам, друзьям и близким.

– Мой вам совет – не пытайтесь заглядывать в будущее, всему своё время и каждой неприятности своё решение, – философски заключил Огастус Соверни. – Сейчас вас накормят и приведут в порядок. А после – готовьтесь – вам предстоит разговор со статс-дамой. Полагаю, он будет непростым. Но я в вас верю, вы справитесь.

– Вы сейчас пытаетесь меня напугать или подбодрить? – хмыкнула я. Своеобразный он всё-таки человек, ничего не скажешь. – А перед статс-дамой мне придётся изображать гостью из… как её там… Индирии… или ей известно, кто я на самом деле?

– Индларии. Нет, перед ней вам притворяться не придётся. Статс-даме известно всё.

Глава 4

Очевидно, уже знакомую рыженькую служаночку ко мне приставили, потому что, стоило придворному лекарю выйти из комнаты, как словно по волшебству вновь появилась она. С ворохом одежды, которую свалила на кровать. После чего скользнула по мне оценивающим взглядом.

– Кажется, всё подойдёт. Это на первое время, – добавила извиняющимся тоном девушка. – Потом с вас снимут мерки и сошьют платья на все случаи, бельё и ночные рубашки.

– Чьи это вещи? – полюбопытствовала я.

– Одной из фрейлин. У вас с ней фигуры похожи. Переоденьтесь, пожалуйста, миледи. Я вам помогу. Если статс-дама увидит вас в таком наряде, будет рассержена.

Похоже, упомянутую даму слуги откровенно побаивались. Да и лекарь говорил о ней так, что это вызывало подозрения. Что же там за особа такая пугающая?..

– Мне бы освежиться сначала, – отозвалась я. После рабочей смены едва ли от меня благоухало розами, да и волосы спутались. – Есть тут у вас ванная комната?

– А то как же!

Собеседница растворила едва заметную в стене дверь, которую я сначала приняла за вход в гардеробную. Там обнаружилось всё необходимое, почти как в гостиничном номере. Водопровод показался допотопным и не слишком удобным, однако работал исправно, так что служанке не пришлось приносить для меня ещё и вёдра с горячей водой. Удобно! Шампунь оказался твёрдым, как мыло, травяным и очень приятно пахнущим. Он промыл волосы до скрипа, от другого мыла – для тела – кожа стала заметно мягче. Покончив с водными процедурами, я вернулась в комнату, где меня уже ждала одежда на сегодняшний день.

– Это траурное платье, миледи. – Передо мной положили чёрный кружевной наряд. – Все во дворце должны надеть траур по её величеству.

К платью полагался корсет, к счастью, не слишком тугой, тонкая как паутинка нижняя сорочка и – как и я думала – панталоны. Правда, не до колен, а короткие, длиной приблизительно как обычные пижамные шорты. И всё равно это было ужасно непривычно, ещё и подол приходилось то и дело придерживать, чтобы не наступить на ткань ненароком и не растянуться, уткнувшись носом в паркет.

После того, как я оделась и мне уложили волосы в причёску, служанка – я выяснила, что её зовут Гретлин – принесла мне завтрак, хотя, возможно, уже обед или даже ужин. На подносе стояла глубокая тарелка с прозрачным бульоном, в отдельной чашке лежали румяные гренки, которые следовало туда бросать, ещё в одной холодное мясо, похожее на куриное, а в маленькой плошке соус. Всё оказалось не только съедобным, но и очень вкусным.

– Теперь вы готовы ко встрече к статс-дамой.

– Как её имя? – спросила я.

– Мадам де Монтилье.

Мадам. Как и аристократическая приставка «де», это наводило на параллели с Францией. Не зря же и здешний язык мне сразу показался похожим на французский.

А страна, из которой по легенде прибыла я, видимо, Англия другого мира.

Я думала, что меня поведут куда-то для встречи со статс-дамой, но та соизволила явиться ко мне сама. Увидев её сухощавую фигуру с безупречной осанкой, строгое лицо опытной школьной учительницы на пенсии, каштановые с проседью волосы, убранные в пучок, из которого не выбивалась ни одна вольная прядь, я поняла, почему все так относились к этой женщине. Это не милая пампушка фрейлина, это суровый армейский генерал в юбке.

– Так, значит, ваше имя Элен? – строго осведомилась у меня статс-дама.

– Не совсем, – ответила я. – Так меня зовут близкие – сестра и подруги. Моё полное имя Елена.

– Так-так, – прищурилась она. – Что ж, и в самом деле похоже звучит. А фамилия?

– Грибочкина, – пробормотала я, по привычке ожидая насмешек. Нет, своей фамилии я никогда не стыдилась, но кто бы знал, сколько шуток выслушала и сколько прозвищ получила в школе и за её пределами. В лучше случае меня дразнили Грибочком, к чему я уже даже успела привыкнуть.

– Нет, так не пойдёт, – нахмурилась собеседница. – С такой фамилией вас засмеют. Нужно что-то другое, что-нибудь поизящнее, более подходящее невесте его высочества. Сами придумаете или мне это сделать за вас? – уточнила она, явно подразумевая, что едва ли я придумаю что-то путное. Несмотря на то, что я приобрела вполне приличествующий этому миру внешний вид, статс-даме доверия определённо не внушала.

– Гилберт, – брякнула я.

– Елена Гилберт – что ж, неплохо звучит! – одобрила собеседница, превращая меня в полную тёзку героини популярного в моей юности сериала о двух братьях-вампирах. – Идём дальше. Вы невинны?

– Что? – не ожидая такого вопроса, я поперхнулась воздухом.

– Невеста принца должна быть чистой как слеза и непорочной! – назидательно произнесла статс-дама. – Надеюсь, с этим у вас всё в порядке? – спросила с подозрением. – Отвечайте же!

– Нууу… – протянула я смущённо. – Боюсь, что тут будут проблемы. Непорочность гарантировать не могу.

– Вы потеряли невинность до свадьбы?! – ахнула она почти с ужасом. – Какое бесстыдство! Что у вас там за нравы?

Я развела руками. Грешна, каюсь. Несколько лет назад у меня случился бурный, хоть и недолгий роман с однокурсником. Я была влюблена, да и просто на тот

момент хотелось уже стать по-настоящему взрослой и современной, изведать то, что не являлось секретом для подруг. Никто же не предупреждал, что моя девственность понадобится в другом мире.

– Ладно, – выдохнула собеседница. – Этот вопрос мы решим. Знахарки практикуют методы… кхм… восстановления непорочности девушек. Думаю, и лекари не откажутся с этим помочь. Приплатим за молчание, вот и…

– Ничего я восстанавливать не собираюсь! – возмутилась я, втайне надеясь, что данное обстоятельство станет поводом для разрыва вынужденной, никому из нас двоих не нужной помолвки. – Если ваш принц не желает принимать меня такой, какая я есть, вместе с моим прошлым и опытом, видимо, нам не по пути. Так ему и передайте.

– Чего это я не желаю принимать? – вмешался в наш разговор очень знакомый мужской голос. Надо же, как он тихо вошёл. Даже дверь не скрипнула – или их тут хорошо смазывают, чтобы не выдавали скрипом придворных шпионов.

– В… ваше в… высочество… – краснея и бледнея одновременно, забормотала статс-дама. – Не ожидала вас тут увидеть… Мы просто обсуждали…

– Обсуждали, подходит ли мне моя невеста? – хмыкнул Бастиан. – При всём уважении к вашему возрасту и должности – решать это не вам, а мне. Не так ли?

– Но, ваше высочество, она не невинна! – выпалила мадам и прикрыла себе рот ладонью, испуганно округлив глаза.

– В самом деле? – покосился в мою сторону принц.

– Да, увы! – буркнула я. – И не смотрите на меня так! В нашем мире это не считается недостатком, и даже наоборот – мужчины пугаются, когда в моём возрасте девушка всё ещё не имеет никакого опыта!

– Возмутительно! – процедила статс-дама. – Я предложила миледи Гилберт восстановить невинность, дабы соблюсти приличия, но она отказалась! Подумать только! Может быть, вам удастся её вразумить, ваше высочество! Всё ж таки вам на ней жениться, а не мне!

– Не дождётесь, – заявила уже спокойно и аргументированно. – Во-первых, я не собираюсь проходить даже через несложную хирургическую процедуру без особой надобности и при явно недостаточно развитой медицине. Во-вторых, считаю предложенное вами решение лицемерием.

– Лице… что? – вытаращила на меня глаза мадам де Монтилье, похоже, впервые столкнувшаяся с таким вопиющим неуважением в адрес сказанных ею слов.

– Лицемерием, – охотно повторила я. – Сами посудите – если нос, сломанный в драке, выпрямить, чтобы ничем не отличался от прежнего, это вовсе не отменяет того факта, что однажды он был сломан. Так же, увы, дело обстоит и с женской физиологией.

Говоря это, я невольно вспомнила историю, которую слышала несколько лет назад от сокурсницы. Женщина средних лет собралась замуж за иностранца, но там, где он проживал, невеста обязана была быть девственницей. Та обратилась в клинику и восстановила необходимый для свадьбы атрибут, после чего прибыла на родину жениха… в компании взрослого сына от первого брака.

У меня за плечами не имелось ни детей, ни бывших супругов, но предложение статс-дамы всё равно ни с какой стороны не привлекало.

– А теперь могу я поговорить с его высочеством наедине? – устав от этого водевиля, спросила я.

– Но мы ещё не закончили разговор! – возразила мадам.

– Закончим в другой раз.

Разговор, как же. Скорее уж собеседование. Хотелось бы верить, что непреклонная статс-дама сделает из него нужный вывод, что управлять мною, как безмозглой марионеткой, не получится. Я готова некоторое время притворяться уроженкой соседней страны, соблюдать местный этикет и не шокировать придворных мини-юбками, хотя, если честно, ужасно хотелось укоротить подол платья хотя бы до щиколоток, но становиться идеальной невестой принца – увольте. Пусть настоящую Элен воспитывает, хотя та, наверное, и без того соответствует всем параметрам для этой роли.

– Ладно, вернёмся к нашему разговору позже, – смирилась строгая особа и, поднявшись с обитого мягкой тканью стула, покинула комнату.

Надеясь, что мадам не станет подслушивать под дверью, я бросила взгляда на Бастиана. А шикарный всё-таки мужик, ничего не скажешь. Отлично сложен, высок ростом, ещё и брюнет, как мне нравится.

Стоп, Лена! Ты здесь совсем не для того, чтобы на красавчиков любоваться! Ни к чему пускать слюни и представлять его в классическом брючном костюме… ну, или в джинсах, белой рубашке и чтобы непременно с закатанными рукавами. Тьфу ты, опять фантазия не в ту сторону укатилась! Ни к чему хорошему эти мысли не приведут, к тому же только помешают логически мыслить, так что надо бы обуздать расшалившиеся гормоны.

Может, всё дело в связи судеб? Я пока не разобралась, как она работает, но притяжение уже чувствовала, и это пугало. Такими темпами мне скоро возвращаться домой расхочется, а там сестра с племянницей, работа, планы…

– Ваше высочество, – проговорила я, решив быть до конца откровенной и, как настоящий врач, не чураться даже самых неловких тем, – ни к чему устраивать эту комедию с моей невинностью. Нам обоим известно, что на самом деле мы не собираемся вступать в брак и ложиться в одну постель, так что вам должно быть всё равно, есть у меня опыт или нет. Как и мне всё равно на ваш, – добавила, слегка покривив душой – по правде говоря, стало даже немного любопытно, сколько у принца было женщин, от мужчин-то непорочность едва ли требуется.

Я сделала глубокий вдох, унимая разбушевавшееся воображение, которое тут же подсунуло мне образ полураздетого Бастиана, и продолжила говорить, подбирая слова:

– Да, я считаюсь вашей невестой, но жду не скорой свадьбы, а того, что вы найдёте способ разорвать связь, которую ни вы, ни я не желали. Не сомневаюсь, что её величество действовала из лучших побуждений. Может, даже сама Элен, с которой она меня перепутала, попросила соединить вас, чтобы поторопить с решением, которое вы сами не спешили принимать. Мужчины порой бегают от брака, это частое явление и в моём мире. Вы не обручились с местной аристократкой, которую знаете с детства и которая подходит вам в жёны больше, чем кто-либо ещё, ну а я – тем более не вариант.

– Уверена? – склонив голову, осведомился принц. Это было его первое слово, прервавшее мой монолог, и сердце у меня в груди заколотилось быстрее. То ли от ожидания того, что он ответит, то ли от самого звука его приятно-бархатистого голоса.

– Ну разумеется! – развела руками я. Он ещё спрашивает! – Я девушка из другого мира, причём, заметьте, современная девушка! Замужество никогда не являлось пределом моих мечтаний. Уверяю вас, в ближайшие годы я не собиралась надевать обручальное кольцо, а тем более посвящать себя семье!

– О чём же ты мечтала?

– О разном… Путешествовать. Добиться успехов в работе. Уважения коллег, благодарности пациентов. Делать что-то нужное и полезное, учиться, развиваться, открывать для себя новое… В моём мире люди всё реже женятся раньше тридцати лет. А у вас со скольки начинается брачный возраст, с шестнадцати?

– С восемнадцати.

– Даже удивительно! Вот эта ваша Элен… чем она интересуется? Придворными сплетнями?

– Почему ты называешь её моей Элен? – нахмурился принц.

– А разве она не ваша?

– Я никогда ничего ей не обещал и не моя вина, что она и её семья на что-то надеялись. Ты уже многое сказала. Теперь скажу я, – нависнув надо мной так, что расстояние между нами сократилось почти до интимного, произнёс Бастиан. – Никто не может быть уверен в том, что связь судеб возможно порвать, такого прежде не случалось. И если не получится, нам так или иначе придётся стать мужем и женой.

Глава 5

– Стать мужем и женой, – повторил негромко принц. – Пройти вдвоём через брачную церемонию, а после и разделить постель. Готова ли ты к этому?

Я в замешательстве попыталась отвести взгляд, но тот как намагниченный притягивался к глазам Бастиана. Красивым глазам. Внимательным. И серьёзным. Мужчина явно не шутил.

Готова ли я? Теоретически на большинство подобных вопросов я зачастую отвечала «Почему бы и нет?» Впрочем, обычно теорией они и заканчивались. К примеру, «А ты готова к тому, что в японские общественные купальни – онсэны – положено заходить голышом?» И что тут скажешь – разве что «Пожалуй, я даже не против… вот только на билет в Японию накоплю».

Но на сей раз мне не придётся покупать никаких билетов. Я уже прибыла в место назначения! И застряла там, похоже, надолго.

Если не навсегда…

Страшно. При одной мысли, что никогда не увижу сестру и не смогу с ней даже связаться, сказать ей, что я жива, здорова, всё в порядке, хотелось плакать. Да, сейчас мы жили на значительном расстоянии, но всё равно оставались самыми близкими друг для друга людьми.

Внезапно меня осенила идея. Я даже подпрыгнула от мысли, что не додумалась до этого раньше. И схватила принца за руку.

– Клубок! Ваш артефакт перехода между мирами! Меня он не выпустит, не перенесёт обратно, пока не разорвана связь, так?

– Именно, – кивнул Бастиан.

– Но кого-то другого может! Значит, я смогу передать весточку! Письмо, например, написать и отправить! Мне очень нужно сообщить сестре, что со мной не случилось ничего ужасного! Чтобы не тревожилась обо мне, понимаете?!

– Я это обдумаю, – спустя мгновение отозвался собеседник. – Твоя сестра… Она живёт в одном с тобой городе?

– Нет, в другом, даже в другой стране, но всё решаемо, правда! – Я не на шутку разволновалась, когда подумала, как Аня удивится новости о том, что её младшая сестра стала попаданкой. Главное, чтобы поверила и не решила, будто меня держат в заложницах в мрачном подвале.

– А остальные? Родители? Им тоже нужно отправить послание?

– Нет, родителей давно нет, – качнула головой я. – Только сестра. У неё своя семья, муж, ребёнок, но она будет очень за меня беспокоиться! Разыскивать, не спать ночами… Если бы только я смогла поговорить с ней сама… но мой телефон здесь не работает!

– Что не работает?

– Сейчас покажу!

Я метнулась к сумке, которую лекарь, к счастью, пока не забрал с собой, чтобы припрятать, и вытащила из неё мобильник. Зарядка ещё оставалась, но связи, конечно же, не было. Зайдя в галерею, я показала принцу фотографии, на которых мы с Аней, её мужем и моей маленькой племянницей. При взгляде на их лица снова потянуло разреветься. Я уже по ним скучала!

– Любопытный артефакт… – протянул Бастиан, с интересном изучая незнакомый ему предмет.

– Да не артефакт это. Одна наука и техника, никакой магии. У нас её совсем нет… хотя некоторые утверждают, что они экстрасенсы, которые видят будущее, или ведуньи в двадцатом поколении, но глупости это полные… – пробормотала я.

– Если всё продолжится, как и сейчас, у нас магии тоже не станет, – заметил высочество, хмуря лоб. – Угаснет совсем. Дети с даром появляются на свет всё реже, даже не уверен, есть ли он у моего племянника, в столь раннем возрасте никак не проверить.

– И что же, нет никаких способов это исправить? – спросила я.

– Ищем… но ещё не нашли.

– А у вас есть дар?

– Есть… иначе я не смог бы воспользоваться ни одним из артефактов. Но далеко не такой сильный и развитый, как у моих предков. Их способности поражали воображение.

– А академии магии в вашем королевстве имеются? – продолжала расспрашивать я, решив, что нужно узнать об Альверине побольше.

– Когда-то их было много, но все до последней закрылись.

Я закусила губу. Невесёлая ситуация. Такими темпами артефакты могут и вовсе перестать работать… или же не останется никого, кто в силах ими управлять.

– Не хотите вместе со мной навестить малыша? – поднялась я. – Кстати… можно узнать? Кто из вас станет королём – он или вы?

Признаться, в истории я не сильна, да и традиционные законы престолонаследия в другом мире могли значительно отличаться от бытовавших в моём, так что решила прояснить вопрос.

– Он, – ответил Бастиан. – Когда подрастёт, конечно. А до тех пор я буду при нём законным опекуном и регентом.

– То есть, пока ваш племянник ещё маленький, фактически вся власть в стране будет сосредоточена в ваших руках? – уточнила я.

– А что, это повышает мои шансы? Может, уже не хочешь возвращаться домой и мне не надо искать способ разорвать связь? Как моя супруга ты получишь немало всяких привилегий и почестей, – усмехнулся принц.

– Не дождётесь! – буркнула я. Вот ещё! Родная цивилизация мне милее, да и не верила я, что при дворе меня ожидали сплошные сладкие плюшки. Наверняка и

ядовитых колючек предостаточно. Отравил ведь кто-то королеву, а до этого и король погиб при подозрительных обстоятельствах, неспроста это всё.

Впрочем, огорчённым моим ответом Бастиан, кажется, не выглядел. Да и с чего бы? Ему тоже ни к чему невеста-иномирянка. У него тут местных вагон и маленькая тележка. Или Элен всех остальных разогнала?..

Детская маленького принца оказалась и в самом деле недалеко от моей комнаты. Сейчас он безмятежно спал и по виду казался вполне здоровым. Хотелось бы надеяться, что отрава не окажет никакого воздействия на его рост и развитие, всё-таки придворный лекарь успел вовремя приготовить и дать противоядие, к тому же ребёнку яда досталось меньше, чем матери. При мысли о королеве я снова ощутила горькое чувство вины. Мне ещё никогда не приходилось терять пациентов, но всё, как говорится, бывает впервые, а тут, боюсь, шансы спасти ей жизнь были весьма невелики. И всё же вина не отпускала. Тяжело, будучи врачом, знать, что упустил всякую возможность помочь человеку.

«Но ты можешь что-то сделать сейчас», – заметил внутренний голос, который порой говорил с интонациями моей старшей сестры. «И что же?» – скептически возразила я. «Найти её убийцу и добиться справедливого наказания».

Найти убийцу – ну да, как же. Я, конечно, любила под настроение почитать детективы, но сама особой проницательностью не отличалась, даже преступника в книгах угадывала крайне редко. А тут настоящее дело, да ещё и в другом мире, где должны пройти века, чтобы изобрели проверку отпечатков пальцев, не говоря уж об анализе ДНК. Кроме того злодей мог действовать и чужими руками. К примеру, подкупить кого-то из слуг, чтобы самому остаться вне подозрений.

К малышу была приставлена парочка нянь, да и кормилица также неотлучно находилась при нём. Она мне понравилась – приятная молодая женщина со здоровым румянцем. Свой младенец был у неё уже третьим, и молока с лихвой хватало на двоих – и ребёнку кормилицы, и сыну королевы.

Дав ей и нянькам несколько рекомендаций, которые они внимательно выслушали, я бросила взгляд на Бастиана. Он стоял у колыбели племянника, и выражение его лица показалось мне странным. Таким, будто все свои настоящие

чувства принц держал внутри, в глубине души, ничем их не выдавая. Должно быть, членов королевской семьи этому с детства учат. Нельзя же, чтобы придворные читали по лицу правителя все обуревающие его эмоции и мысли. А я вот так не умела – и моя радость, и печаль, и тревога обычно отражались со всей очевидностью. По этой причине даже в «Мафию» играть не могла, всегда проигрывала.

– Нужно поставить охрану у дверей детской, – решилась я дать совет Бастиану.

– Полагаешь, моему племяннику может грозить опасность?

– Всё может быть. Не забывайте, что одно покушение на его жизнь уже случилось. И… ваш брат…

– Что мой брат? – нахмурился он.

– Разве вам не кажется странной его гибель? Откуда на пути его лошади взялась змея? Может ли это быть всего лишь случайностью или же её подстроили?

– Кто тебе это сказал?

– Никто. Просто лекарь поведал о том, при каких обстоятельствах не стало его величества. Остальное я начала подозревать сама.

– У некоторых людей чересчур длинные языки.

– Если я буду какое-то время жить здесь, при дворе, то хочу знать, как обстоят дела.

– Не верь сплетням, далеко не все они правдивы, – отозвался принц. Кажется, он собирался сказать что-то ещё, но в это время открылась дверь детской. В наш негромкий разговор вмешался пронзительный женский голос.

– Да пустите же меня, я должна её увидеть! – требовала вломившаяся в комнату кудрявая незнакомка в чёрном.

– Но… мадемуазель де Важентиль! – попыталась остановить её одна из нянек, однако та не желала ничего слушать.

– Элен! – Бастиан встал перед ней, перегораживая путь к колыбельке, ребёнок в которой проснулся и возмущённо заплакал. – Ты мешаешь спать принцу!

А я говорила, что надо охрану у двери поставить.

– Где эта самозванка? – Мамзель остановилась, но звук не убавила, умудряясь перекрикивать даже звонкий младенческий плач. – Как она посмела назваться моим именем?

– Кажется, вы говорите обо мне, – вмешалась я, выходя из-за широкой спины высочества. Кормилица тем временем успокаивала малыша, чей сон так бесцеремонно нарушили. – Вот только я не называлась вашим именем, просто моё звучит похоже, и дома меня обычно звали так же, как вас…

– Так и я поверила! – перебила меня Элен де Важентиль, откидывая со лба упругую прядь медно-рыжих волос. Та самая молодая особа, о которой я столько думала в последнее время. Мда, мне-то думалось, что она окажется поаристократичнее, с чувством собственного достоинства и уж тем более не станет устраивать базарный скандал прямо в детской. Но, видимо, я её переоценила, и Элен намерена была бороться за якобы украденного мною жениха когтями и зубами. – Ты сделала это нарочно, мерзавка!

Наверное, она думала, что я стану оправдываться, вот только я сделала вывод, что вести с ней конструктивную беседу совершенно бесполезно, поэтому только пожала плечами и обратилась к Бастиану:

– Ваше высочество, пожалуйста, разберитесь с вашей… подругой детства сами. Объясните ей, как всё было, может, у вас это лучше получится. Только, пожалуйста, не здесь, вашему племяннику нужен покой и положительные эмоции, а не дикие крики над ухом. И без того ему спать не дали. Да, и об охране не забудьте, сами видите, это ещё какая нужная мера.

С этими словами я покинула детскую комнату и, свернув в коридор, ведущий к моей спальне, перевела дух. Да уж, ну и знакомство. В какой-то степени я даже понимала мамзель, любой будет неприятно и оскорбительно, если у неё из-под

носа уведут того, кого уже считаешь своим, но её поведение… Нет уж, не завидую я принцу, если он всё-таки в итоге женится на ней. Если она каждую проблему привыкла решать скандалами, семейная жизнь с ней будет тем ещё испытанием на прочность нервов.

Однако не моё это дело. И вовсе меня не волнует, как он станет её успокаивать! Большой мальчик, разберётся.

Так я себе говорила, но на самом деле кривила душой. Мне было любопытно, как пройдёт их разговор. И что происходит в голове Бастиана – пожалел ли он хоть на мгновение, что той, с кем соединили его судьбу, оказалась я, а не дочь министра? Всё же она довольно хороша собой. Да и знакомы они много лет, Элен тут своя и всё знает.

Посидев немного в своей комнате, я решила побродить по дворцу. Показывать его мне никто не спешил, даже служанка куда-то подевалась, так что я, надеясь, что не заблужусь, отправилась рассматривать его красоты самостоятельно. Возникло ощущение, что я хожу по музею, роскошному, величественному, старинному, вот только без толпы туристов. Время от времени на моём пути попадались слуги. Они вежливо кланялись и бросали на меня любопытные взгляды, но ничего не говорили, не спрашивали, куда я иду. А я поднималась всё выше, минуя одну лестницу за другой. Пока не оказалась на самой верхотуре, откуда открывался прекрасный вид. Я даже застыла у сводчатого окна, любуясь алым как кровь закатом, который окрашивал небо, когда яркий шар светила медленно опускался за море, будто тонул в нём. Море, бескрайнее, волнующееся – оно, казалось, было совсем близко!

Любование природой всегда оказывало на меня благотворное влияние, так что обратно к себе я возвращалась уже в лучшем расположении духа. В этом мире есть солнце и море, это уже само по себе воодушевляло. Может быть, я даже смогу увидеть эту красоту вблизи до того, как отправлюсь в свой мир. Пройтись по берегу, подобрать ракушку на память. Представлю, что это такой необычный отпуск в экзотической стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kazakova_svetlana/nevesta-po-sluchaynosti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити